

Ю.В. МУДРОВ,
директор ГМП «Исаакиевский собор»,
почетный академик Российской Академии художеств;
А.В. ГОЛОВАНОВА,
начальник научно-исследовательского отдела
ГМП «Исаакиевский собор»

К 90-ЛЕТИЮ

ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ПАМЯТНИКА «ИСААКИЕВСКИЙ СОБОР»:

НАЧАЛО МУЗЕЕФИКАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РЕСТАВРАЦИИ

Музей открылся в Исаакиевском соборе в ночь с 11 на 12 апреля 1931 года. Согласно задачам идеологии того времени, первая экспозиция отражала не только основные вехи истории создания грандиозного сооружения, но и была насыщена антицерковной пропагандой. В дальнейшем концепция восприятия Исаакиевского собора как памятника истории и культуры легла в основу изменения профиля музея, его официального названия, а также всей культурно-просветительной деятельности.

Наибольший интерес у посетителей вызывал опыт с маятником Фуко. Разъяснению принципа его действия, истории проведения опыта и его значению был посвящен целый раздел экспозиции, где были представлены схемы, таблицы с математическими выкладками, а также большая картина К.-Ф. Рейхерта «Галилей перед судом римской инквизиции», с идеями которого связывался опыт. Чрезвычайно информативные и идеологизированные многочисленные стенды и многоярусные конструкции в стиле соцконструктивизма переполняли пространство собора. Однако любые стенды, плакаты и прочие агитационные материалы выглядели чужеродными и мелкими по масштабу на фоне гармонично сочетающихся элементов художественно-деко-

ративного убранства собора, его продуманности внутренних форм и цветовой гаммы. Уже через несколько лет они были заменены на более скромные стенды, выполненные в классическом стиле и более подходящие к интерьеру собора. Чуть позже в музее был создан собственный издательский отдел. Небольшие брошюры, в обязательном порядке имеющие антирелигиозную направленность, были посвящены как работе музея, так и истории строительства собора, его убранству и самым значимым экспонатам.

Первое десятилетие работы музея было осложнено частыми перестановками кадрового состава, за период с 1931 по 1935 год на посту директора сменилось четыре руководителя. Прежде всего, сказывалось отсутствие профессиональ-

ного образования, опыта и, вероятно, понимания стратегии управления музеем, который располагался в историческом, к тому же культовом, здании. Очень сложно было подобрать для государственного музея, транслировавшего идеологическую политику, не только верного политическому курсу партийного руководителя, но и хорошего хозяйственника, компетентного в музейном деле. В результате частых кадровых ротаций происходили задержки в проведении реставрационных работ.

За несколько лет до открытия в Исаакиевском соборе музея к обследованию его несущих конструкций были привлечены ведущие научные силы Ленинграда. Геологические особенности местности и возникшие во время строительных работ технические сложности на протяжении многих лет после освящения собора вызывали беспокойство в отношении столь огромного и уникального по своим конструктивно-техническим качествам сооружения. Во второй половине 1920-х годов проводились мероприятия по измерению осадок здания и наклона осей всех колонн портиков. По итогам обследования были предприняты необ-

Стенд «Развитие тяжелой промышленности». Начало 1930-х гг.

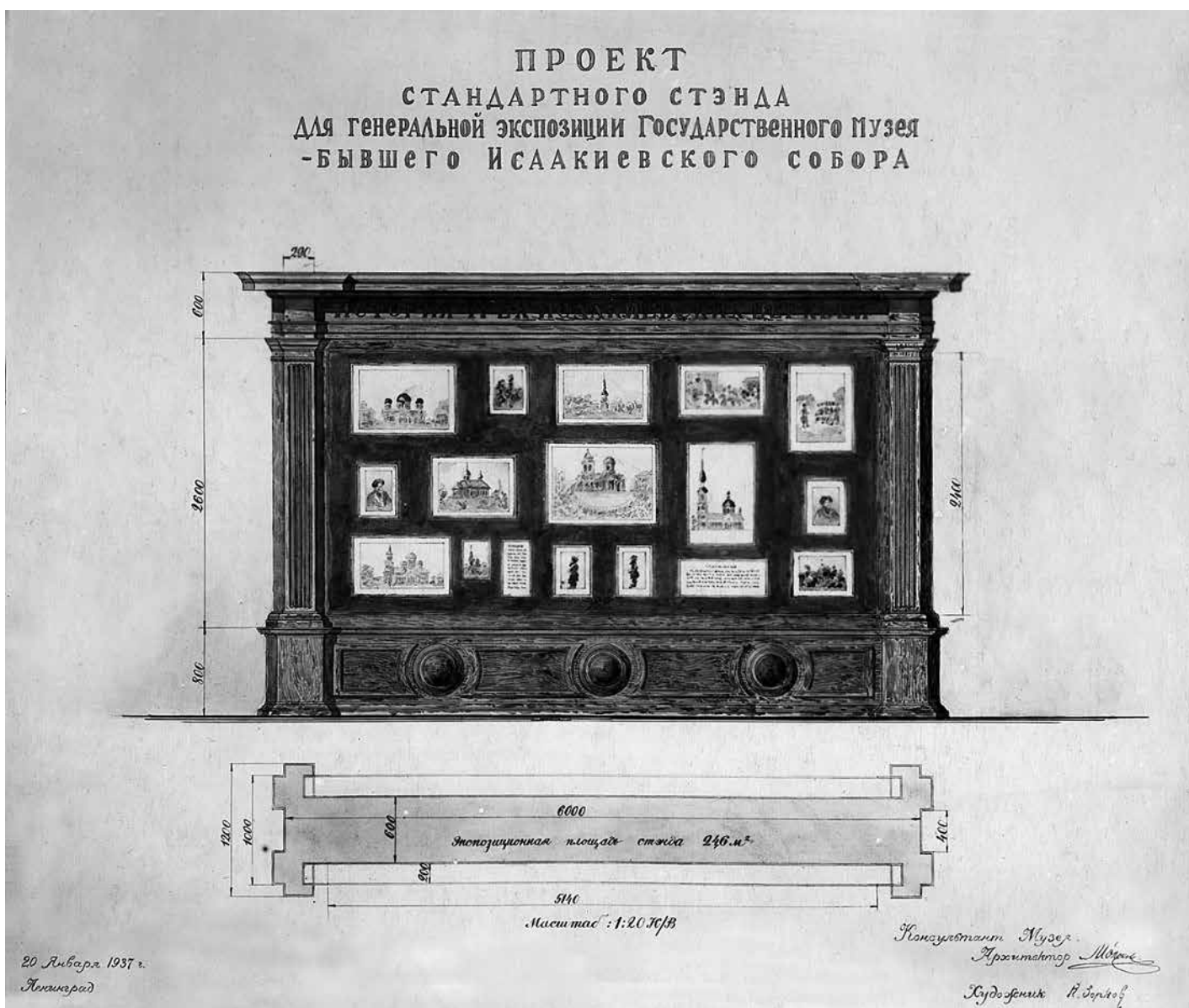
Стенд «От собора к музею». 1939 г.

Стенд «Опыт Фуко» и картина «Галилей перед судом римской инквизиции». Фрагмент экспозиции. 1939 г.

ходимые меры, в частности, укреплены и стабилизированы гранитные пьедесталы колонн. Критическим оказалось и общее состояние собора, что послужило основанием для его закрытия как действующего храма и передачи Ленинградским государственным реставрационным мастерским.

После открытия музея в его структуре была учреждена Техническо-художественная комиссия (ТХК) по охране и реставрации собора, прообразом которой стало существовавшее в дореволюционный период Художественно-техническое

Проект стенда для новой экспозиции. 1937 г.

совещание. Всестороннее обследование собора Комиссией позволило сделать заключение о настоящей необходимости составления систематической программы и графика ремонтно-реставрационных работ. Работы были распределены в соответствии с общегосударственным планированием, составлен первый научно обоснованный комплексный план, который включал как художественную, так и техническую части. Приблизительная смета превышала полтора миллиона рублей. Кроме того, учитывая важность предстоящей работы, уже на первых совещаниях ТХК пришла к выводу о необходимости предварительного исследования имеющегося архивного материала. Именно это решение легло в основу дальнейшей научной работы музея по изучению храма-памятника.

Исследование архивных документов в первую очередь касалось отопления здания за весь период его существования, а также технических способов и приемов, примененных при реставрации мраморной облицовки во второй половине XIX века. Эти две проблемы превалировали над всеми остальными.

Особенно остро стоял вопрос о налаживании в соборе температурно-влажностного режима. Временная мера по капитальному ремонту калориферов (большой частью вышедших из строя в 1920-е годы) была признана бесполезной, так как существующая на тот момент система отопления в принципе не обеспечивала здание теплом: в зимнее время температура в соборе не поднималась выше +5 °С. В связи с этим было принято решение приступить к состав-

Стенд «Объяснение иконостаса». 1939 г.

лению проекта центрального отопления. Он не был осуществлен в предвоенные годы. И даже подключение здания к центральной теплосети в конце 1950-х годов решило это проблему не в полной мере.

Новое тысячелетие привнесло в реставрационную сферу иные технологии, методы и материалы, которые позволяют проводить работы на более высоком уровне. Так, большим прорывом в деле сохранения монументально-декоративного убранства Исаакиевского собора стали работы по усовершенствованию системы теплоснабжения. Создание и соблюдение в соборе благоприятных климатических условий, наряду с постоянным наблюдением и своевременными реставрационными работами, позволяют

Стенд «Развитие промышленности». Начало 1930-х гг.

обеспечить оптимальный режим сохранности интерьера и, в первую очередь, монументальной и станковой авторской живописи. Начатые еще в 2006 году разработки с использованием программ вычислительной аэродинамики стали первым в России примером подобных расчетов и основанных на них рекомендаций по теплоснабжению столь уникальных сооружений. В соответствии с ними были реконструированы внутренние и наружные тепловые сети, система воздушного отопления и вентиляции. На сегодняшний день в Исаакиевском соборе действует новая автоматизированная система воздушного отопления с возможностью непрерывного мониторинга и поддержания в здании постоянных зна-

Утепление конического купола в процессе реставрации. 2018 г.

чений температуры и влажности вне зависимости от погодных условий. Система включает специально оборудованный тепловой пункт и девять вентиляционных установок, соединенных с датчиками и контроллерами, образующими единую

сеть, и управляется с автоматизированного рабочего места оператора.

Летом 1932 года при Президиуме ВЦИК РСФСР был учрежден Межведомственный комитет по охране памятников революции, искусства и куль-

туры во главе с наркомом просвещения А. С. Бубновым. Составлен список памятников, подлежащих государственной охране. Без разрешения Комитета или местных отделений Наркомпроса запрещались не только снос и переделка, но и само использование исторических памятников государственного значения. Здание Исаакиевского собора, фактически уже имевшее статус памятника при Наркомпросе, получило подтверждение об отнесении его к категории памятников истории культуры и искусства постановлением ВЦИК от 20 марта 1935 года.

Спустя десять дней была утверждена смета, систематическая программа и общий план ремонтно-реставрационных работ по собору. Назначенный вскоре на должность главного архитектора-хранителя Н. У. Маленин, анализируя дореволюционную деятельность по ремонту собора, с сокрушением отмечал, что при перечне сроков и стоимости работ способ их выполнения указывался крайне редко, только для некоторых видов. Он справедливо считал это большим пробелом. Следует заметить, что и при современной реставрации довольно часто не хватает информации графического или

описательного характера работ, проводимых в здании собора в XIX и первой половине XX века. Положение дел стало меняться только после Великой Отечественной войны, но предпосылки этих важных перемен были заложены уже в предвоенные годы.

Чтобы избежать больших ошибок при последующих аналогичных реставрациях, необходимо знать методы ранее произведенных работ. Именно поэтому для последующего сравнения результатов и выбора наилучших методик Маленин отмечал важность точной фиксации методов, в том числе графической — для различных деформаций несущих конструкций.

В результате обследования сводов верхнего перекрытия собора, начатого Н. У. Малениным, были обнаружены большие дефекты — трещины, прогибы. Помимо фиксации были даны нивелировочные, маркировочные отметки шельг и пят сводов, по которым в последующие нивелировки планировалось

судить о характере изменения величин или направления этих деформаций. В фондах ГМП «Исаакиевский собор» имеется около тридцати датированных 1939–1941 годом чертежей, отражающих состояние сводов, подвалов, чердаков и нивелировки собора. Также Н. У. Маленин внес вклад в оформление экспозиции музея, приняв участие в разработке дизайна стендов, максимально согласованных с интерьером собора. Тенденция подобного оформления сохраняется до сегодняшнего дня.

Кардинальное изменение внешнего вида экспозиции, так же как и ее перестройка, было обусловлено сменой профиля музея. Формально это было продиктовано «задачами сохранения, изучения и использования для советской науки и политико-воспитательной работы памятников прошлого».

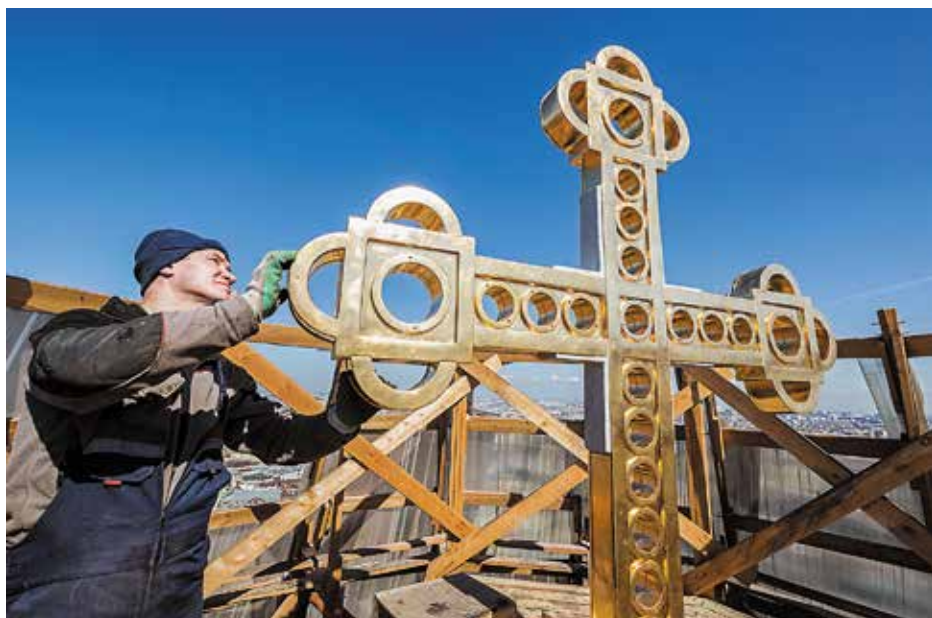
К этому времени среднегодовая посещаемость достигла 500 тысяч человек (1936 г. — 525 619 чел., 1937 г. — 528 280 чел., 1938 г. — 558 692 чел.).

Постоянный рост числа посетителей характерен для всех последующих десятилетий работы музея. В настоящее время общее количество посетителей ГМП «Исаакиевский собор» неуклонно возрастает, что ставит его в ряд наиболее привлекательных и посещаемых музеев. Подтверждением этому служит показатель 2018 года, когда музей посетило 3 940 160 человек, а в 2019 году эта цифра возросла до 4 304 538 человек. 2020-й год внес свои коррективы: напряженная эпидемиологическая обстановка снизила поток посетителей, а также приостановила реставрационные работы, проводимые за счет средств музея от приносящей доход деятельности.

В 1937 году на утверждение Ленсовета была предложена новая формулировка музейной работы в соборе: «Бывший Исаакиевский собор является Государственным Музеем-памятником. Объектом его изучения и показа должен быть сам Исаакиевский собор, как художественный и исторический памятник». Спустя десятилетие определение Иса-

Сравнительный анализ фотографий росписи П.В. Басина «Нагорная проповедь» до реставрации, в ультрафиолете и в процессе поэтапной реставрации. 2018 г.

Реставрация венчающего креста. 2016 г.

акиевского собора как государственного музея-памятника ляжет в основу названия самого музея. Именно с этим названием — Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор» — музей открылся для посетителей после Великой Отечественной войны в декабре 1948 года.

По сравнению с первым послереволюционным десятилетием, для 1930-х годов было характерно сокращение числа памятников церковной архитектуры, отрицание в большинстве случаев их культурной ценности, уничтожение их внутреннего убранства и полное пере профилирование зданий. В ситуации идеологического диктата и продолжающейся антирелигиозной политики конца 1920–1930-х годов признание собора памятником архитектуры, включение в

списки охраняемых государством объектов и создание в нем государственного музея позволило Исаакиевскому собору избежать участи многих культовых сооружений.

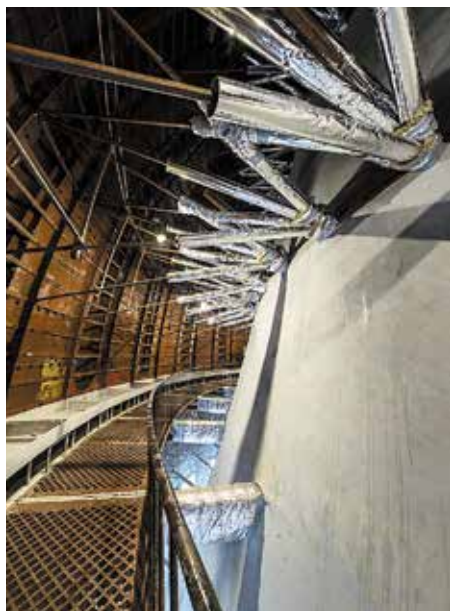
Ярким примером может служить московский храм Христа Спасителя, также уникальный храм-памятник, состоявший до революции 1917 года наряду с Исаакиевским собором на исключительном положении Министерства внутренних дел. Его судьба решалась одновременно с открытием музея в Исаакиевском соборе. Итоговая резолюция предписывала ликвидацию собора, что и было осуществлено в декабре 1931 года.

Образцом явно непрофильного использования культового здания являлся храм Воскресения Христова (Спас на Крови), ныне входящий в состав Госу-

дарственного музея-памятника «Исаакиевский собор». И хотя храм избежал сноса после своего закрытия в 1930 году, он не был признан памятником истории и культуры и был приспособлен под хозяйственные нужды. Долгие годы по инкрустированному дорогим итальянским мрамором полу перетаскивались тяжелые ящики: в разное время здесь размещались овощехранилище, морт (во время блокады Ленинграда), склад декораций Малого Оперного театра. Несколько раз поднимался вопрос о сносе храма. И лишь после его музеефикации в 1971 году началось возрождение храма, позволившее восстановить не только художественный облик здания, но и его духовную составляющую.

Коренное изменение музейного профиля в 1937 году стало важным принципиальным решением. Это повлияло не только на дальнейшее развитие государственного учреждения, но и на состояние сохранности Исаакиевского собора как памятника истории и культуры.

После смены профиля больше внимания стали уделять реставрации собора. Для консультаций и решения частных вопросов, так же как и в XIX веке, в Комиссию стали приглашать из сторонних ведущих организаций высококвалифицированных специалистов по строительной технике и архитектуре. Предполагалось, что Художественно-техническая

Внутренний конический купол после реставрации. 2019 г.

Элементы системы отопления и вентиляции в подвале после ремонта. 2019 г.

комиссия музея могла бы впоследствии стать профильным специализированным центром по ремонтно-реставрационным работам и для других архитектурных объектов Ленинграда и области. Но на тот период времени реализация замысла не состоялась, и лишь после окончания Великой Отечественной войны при восстановлении города Исаакиевский собор наряду с другими архитектурными ансамблями и памятниками стал одной из базовых площадок Ленинградской архитектурно-реставрационной мастерской (ЛАРМ), положившей начало ленинградской школе реставрации*.

В феврале 1941 года были сделаны заключения о значительных деформациях сводов, причиной которых являлась неравномерная осадка, не наблюдавшаяся с 1927 года. Она же сказалась на увеличении количества трещин в барабане купола.

Проводить дальнейшие регулярные наблюдения и установить темпы роста деформаций не позволила Великая Отечественная война.

Незадолго до начала войны в соответствии с новым профилем музея была частично перестроена и его экспозиция,

разделенная на два отдела: «Исаакиевский собор как архитектурно-художественный памятник» и «Исаакиевский собор на службе эксплуататоров». Тема антинародной и антисоветской деятельности духовенства собора оставалась незыблемой, но уже не занимала главенствующего положения.

Таким образом, на этом этапе основная проблема создания музея в Исаакиевском соборе была решена относительно успешно. Противоречие между целью, ради которой строился собор, религиозным характером его художественного облика и потребностями общества в тот период, а также идеологическими нуждами государственной религиозной пропаганды не могло быть устранено за короткий промежуток времени. Понадобилось несколько лет, чтобы была не только осознана, но и публично признана необходимость изменения профиля музея.

И если историко-художественный характер музея был утвержден уже в 1937 году, то фактические изменения экспозиции и экскурсионной деятельности были прерваны Великой Отечественной войной, и только после ее окончания процесс изменения был завершен.

Важно отметить, что именно в предвоенные годы, в период становления музейной деятельности, был заложен научный подход к реставрации сложного в техническом отношении здания Исаакиевского собора. Этот подход получил дальнейшее развитие, и на современном этапе именно на нем основываются реставрационные работы, проводимые Государственным музеем-памятником «Исаакиевский собор», направленные на сохранение исторического памятника, объекта культурного наследия Российской Федерации.

** Ленинградская архитектурно-реставрационная мастерская (ЛАРМ) была организована 1 июля 1945 г. Именно этот день стал отмечаться как День реставратора. В 1950 г. ЛАРМ сменила название на Специальные научно-реставрационные производственные мастерские – СНРППМ.*

